

Александр Васильевич Зубов

Минский государственный лингвистический университет

ТЕКСТ УЧЕБНИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИНЕРГЕТИКИ

SUMMARY

An Educational text as a part of the pedagogical synergy

The article reveals the essence of pedagogical synergy. The author displays the certain significant terms of the synergetics approach to teaching. He examines the possible organization of information in educational texts which will contribute to the implementation in practice of pedagogical synergy.

Key words: pedagogical synergy, teaching, applied linguistics, descriptors, focal points

STRESZCZENIE

Tekst podręcznika jako składnik synergii pedagogicznej

Celem artykułu jest wyjaśnienie istoty synergii pedagogicznej. Autor przedstawia konkretne istotne warunki realizacji podejścia synergetycznego do działalności pedagogicznej i rozpatruje możliwą organizację informacji w tekstach dydaktycznych, które sprzyjają wdrożeniu synergii pedagogicznej.

В последние десятилетия необыкновенно возрос интерес к изучению иностранных языков. И число таких языков постоянно растет. Соответственно, появляется большое число учебников и учебных пособий, предназначенных для обучения одному и тому же иностранному языку, как в школах, так и в вузах.

Вполне естественно, возникает вопрос, какой учебник выбрать для обучения иностранному языку на определенном этапе обучения некоторой специальности? Однако учебный текст с учетом всех дидактических и методических принципов его организации является достаточно сложной системой, коммуникативная оценка которой нуждается в последовательном экспериментальном анализе¹. Эффективность такой системы будет определяться степенью согласованности составляющих этой системы, а именно, уровнем знаний обучающегося и сложностью учебника, возможностями обучающегося к восприятию новой информации и способами введения ее в учебник, закономерностями человеческой памяти и организацией материала, подлежащего изучению².

Сказанное подтверждается и основными идеями современной педагогической синергетики. Модель образования, основанная на принципах синергетики, предполагает: интеграцию всех способов освоения человеком мира; целостность и взаимосвязанность человека, природы и общества; личную направленность процесса обучения; изменение роли преподавателя; свободное пользование различными информационными системами; и ряд других особенностей³.

Выполнение всех этих принципов выдвигает ряд конкретных значимых условий реализации синергетического подхода к педагогической деятельности⁴. К их числу, в частности, относятся такие:

1. Открытость педагогической системы, т.е. постоянное взаимодействие ее с окружающей средой.
2. Активность педагогической системы, т.е. проявление инициативы у педагогов, стремление к самосовершенствованию.
3. Изменение отношений между обучающим и обучаемым, которые могут плодотворно развиваться лишь только в системе их активного диалога и сотрудничества.
4. Ориентация педагогической системы на цели саморазвития, развитие личности обучаемых, формирование ценностных ориентаций.

Основная задача синергетического подхода к учебному процессу состоит в том, «чтобы правильно сформулировать стратегические цели образования (...). Предполагается не расширять учебный план, а напротив,

¹ И. Г. Проскуряков, *Слово в учебном тексте*, Санкт-Петербург 1994, s. 5.

² В. А. Кондратьева, *Психологическое обоснование путей повышения эффективности усвоения лексики в процессе чтения*. Автореф. ... дис. докт. пед. наук: 10.04.13, Москва 1973, s. 4.

³ М. А. Федорова, *Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы*. Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 10.00.08, Ставрополь 2004, s. 11.

⁴ Там же, s. 13.

сокращать аудиторские часы и перенести центр тяжести на самостоятельную работу, что будет способствовать развитию у обучающихся навыков «самоорганизации», необходимых для профессиональной деятельности»⁵. Отмечается, в частности, что синергетический подход в деятельности преподавателя проявляется в правильном выборе содержания, методов и форм обучения и во многом зависит от учебного материала, предлагаемого обучаемому, т.е. соответствующих учебников и учебных пособий.

Но и в таких текстах, если они отвечают известным психологическим принципам восприятия информации, находят отражение синергетические составляющие. Так, Г. Г. Москальчук говорит о том, что «существование неосознаваемых человеком процессов структурной организации и самоорганизации текста, обусловленных чисто физически и биолого-физиологическими факторами, может быть эксплицировано путем вероятностно-статистического анализа уже осуществленных и коммуникативно-успешных текстов. Формой теории в синергетике является построение вероятностных моделей различных процессов и их анализ»⁶. Развивая эту мысль, О. И. Глазунова отмечает, что суть самоорганизации любой системы заключается в том, что определенные явления в жизни повторяются, но в иных качествах и при других обстоятельствах. Поэтому в соответствии с некоторой моделью вероятного развития событий, структура и содержание текста переплетаются друг с другом в произвольном, на первый взгляд, порядке, создавая новые типы отношений⁷. Можно считать, что повторение элементов формы и содержания в тексте отвечает каким-то важнейшим механизмам языка и мышления. Поэтому без приема повторения практически невозможна ни устная, ни письменная речь. Повтор в речевой деятельности лежит на пересечении физических, физиологических, биологических и социальных параметров человека. Следовательно, любой текст, созданный человеком, подчиняется законам природы, регулирующим соотношение симметрии, вероятности и информативности⁸.

В каждом тексте можно обнаружить социальное и индивидуальное, детерминированное и случайное, обязательное и факультативное, содержательное и формальное, глубинное и поверхностное, языковое и речевое. К тем же противоречивым особенностям текстов относится наличие в тексте *статического* и *динамического аспектов*.

5 М. С. Ковалевич, *Педагогическая синергетика. Учебно-методический комплекс*, Брест 2009, s. 35.

6 Г. Г. Москальчук, *Структура текста как синергетический процесс*, Москва 2004, s. 12.

7 О. И. Глазунова, *Синергетика творчества. Опыт анализа художественного текста*, Москва 2012, s. 148.

8 Г. Г. Москальчук, *Структура текста...*, s. 23-24.

Термины «статический» и «динамический» по отношению к тексту употребляется обычно в смысле «покой» и «движение». Текст как последовательность лексических единиц, как некоторый результат, продукт речемыслительной деятельности находится в статическом состоянии или в состоянии покоя. Текст же в процессе его порождения, восприятия и понимания считается находящимся в движении.

Анализ большого числа работ по смысловой организации текста показывает, что смысловое единство текста связано с наличием в нем некоторых «опорных слов» («топиков», «смысловых вех», «дескрипторов», «ключевых слов», «фокальных точек», «ядер» и т.д.), которые, повторяясь, пронизывают весь текст от его начала и до конца.

Анализ работ по выделению опорных слов с учетом вышесказанного позволяет предложить два формальных критерия определения *главных опорных слов* (ГОС): наибольшая частота употребления слова (включая все его словарные и контекстуальные синонимы и местоименные замены) и максимальное число абзацев, в которых встречается слово. Такие слова в дальнейшем становятся своеобразным центром, вокруг которого формируются другие элементы, отражающие составляющие микроситуации (глаголы, прилагательные, наречия и т.п.). Главные опорные слова являются, как правило, именами, отражающими главных действующих лиц или главных предметов описания, повествования или рассуждения.

Главные референты, которым в тексте соответствуют главные опорные слова, в рамках той или иной ситуации могут быть связаны с другими референтами, также являющимися относительно важными для той же ситуации, но которые являются центром не всей ситуации, а некоторых микроситуаций общей ситуации. Соответствующие им слова текста назовем *второстепенными опорными словами* (ВОС). Они встречаются с меньшей частотой, чем ГОС, и в меньшем числе абзацев всего текста.

Другой повторяющейся единицей текста является абзац. Углубленное изучение синтаксической динамики композиционной структуры абзаца в текстах может содействовать раскрытию замысла. По существу, в абзацах отражаются те связи и отношения, которые зафиксированы у главных и второстепенных референтов текста с другими, менее значимыми элементами ситуации: различные типы действий и состояний ГОС и ВОС, различные места действий, время действий, цели, причины действий и состояний и т.п.

Динамический аспект содержания текста должен характеризовать те отношения между объектами реальной действительности, которые зафик-

сированы в конкретной, описанной в тексте ситуации. Точнее, речь идет о фиксации тех событий (процессов, действий, состояний), которые происходят с референтами, имена которых представлены в тексте опорными словами. В связи с ограниченностью оперативной памяти человека и невозможностью полного охвата событий, человеческое сознание в процессе познания вычленяет некоторый фрагмент этих событий. Это позволяет последовательно рассмотреть различные признаки одного предмета при подведении каждого из них под общую категорию, известную ранее и зафиксированную в сознании. Такое членение действительности на фрагменты проводится не произвольно, а в соответствии с социально отработанными моделями, сформировавшимися в ходе длительного исторического развития человечества.

Ученые самых различных направлений отмечают, что в процессе человеческого познания наиболее важные и часто повторяющиеся отношения реальной действительности закрепляются в форме синтаксических структур. Эти структуры усваиваются нами с детства вместе со словами и звуками родного языка. Когда мы говорим, то очень часто не задумываясь, выбираем один из наиболее привычных для нас в данной ситуации языковых шаблонов. Такие шаблоны («синтаксические модели», «структурные схемы предложений», «конструкции», «фразовые стереотипы», «синтаксические формы» и т.д. и т.п.) являются психическими реальностями, существующими в нашем сознании вместе с единицами других уровней языка, участвующими в процессе создания текста. Вместе с тем, по данным современной психологии и лингвистики, внеязыковое содержание чаще всего передается не одним, а несколькими взаимосвязанными предложениями, т.е. в языке существуют определенные структурно-смысловые модели для выражения отношений между мыслями в структурах, находящихся за пределами предложения⁹.

Такие синтаксически единые объединения, включающие несколько предложений, были названы «сверхфразовыми единствами» или «сложными синтаксическими целыми». Исследования последних лет позволяют допустить, что и абзац письменного текста также является «логическим слепком» с действительности¹⁰. Это подтверждают не только лингвистические исследования, но и эксперименты психологов и психолингвистов.

⁹ Л. М. Лосева, *Как строится текст: пособие для учителей*, Москва 1980, с. 43.

¹⁰ Там же, с. 44.

Таким образом, приведенные факты показывают, что абзацы автором выделяются не произвольно. Они строятся по определенным правилам, более строгим и стереотипным для научных текстов и более свободным и творческим в текстах художественных, в то же время в особенностях композиции абзаца отражается семантическая динамика текста. Исследователи отмечают специфичность абзацев каждого автора. Можно предположить, что и тексты разных авторов, относящиеся к достаточно узкой предметной области, можно описать в виде определенной последовательности конечного числа специализированных абзацев.

Как же расположены абзацы прозаического текста?

Известно, что в процессе познания жизни на нервную систему человека одновременно воздействует огромное число различных нервных импульсов, сигнализирующих о влиянии на организм бесчисленных факторов окружающей среды и процессов внутри самого организма. Поэтому трудно сказать с полной определенностью, какова будет реакция организма на то или иное действие среды. Такую реакцию можно предсказать лишь с некоторой вероятностью, индивидуальной для каждого члена общества¹¹. Однако речевая деятельность человека имеет принципиально ту же психологическую структуру, как и всякая другая форма психической деятельности. Поэтому и в речевом поведении человека можно обнаружить такие же вероятностные составляющие, как и в поведении вообще, т.е. индивидуальный речевой опыт имеет вероятностную структуру.

Этот факт ставит перед исследователями много новых вопросов: «На каких уровнях действуют эти законы?», «Какой механизм обеспечивает их функционирование?», «Как обеспечивается необходимое соотношение детерминированных и вероятностных процессов?» и т.д. Пока можно лишь предположить, что в сложных многоуровневых и многофункциональных системах (а язык и является именно такой системой) узкая специализация отдельных уровней, функций и органов может сосуществовать с недетерминированной гибкостью других уровней и частей этих систем. Можно надеяться, что анализ конкретных текстов различного типа позволит в определенной степени ответить на поставленные выше вопросы.

Приведенные выше рассуждения о сути абзаца, его роли в общей структуре текста, специфике абзацев являются подтверждением того, что порождение текста и его восприятия осуществляется не отдельными элементами, а определенными «блоками», «квантами», в которых сохранена

¹¹ Ю. И. Петунин, *Мозг как вероятностная система. Философия и естествознание*, Вып. 3, Воронеж 1971, s. 160.

связь с предшествующим и заложено на некоторое семантическое расстояние последующее. Так как основу речевой деятельности составляет, прежде всего, вещественное содержание речи, то сама коммуникация дискретна и деление текста на какие-то «куски» основано на «логическом слепке» с действительности на основе обобщения человеческого опыта научного познания. Так как внешняя и внутренняя деятельность человека имеют одинаковое общее строение, и вторая из них происходит из первой, то указанное деление текста на составляющие вполне согласуется с данными биологии и психологии вообще. Показано, что поведение животных складывается из таких элементарных актов как «убегание», «преследование», «поиск пищи», «ухаживание» и т.д. Притом каждый вид животных обладает определенным набором стандартных двигательных актов, которые, комбинируясь в различных сочетаниях, производят разнообразные формы сложного поведения. Показано также, что сложные формы умственной деятельности складываются из элементарных информационных процессов, различные комбинации которых дают различные формы деятельности: игру в шахматы, решение задач, распознавание образов, перевод текстов и т.п. Объединение таких «кирпичиков» информации в единое целое возможно в самом общем виде на основе трех принципов: вероятностном, когда элементы объединяются в целое на основе вероятностных распределений; детерминированном, когда порядок следования «кирпичиков» однозначен и строго задан; и, наконец, вероятностно-алгоритмическом, когда в процессе объединения учитываются связи как случайные, так и детерминированные (алгоритмические). Вероятностно-алгоритмические процессы объединения составляющих в единое целое выступают как основной тип процессов объективного мира. Как уже не раз отмечалось, наличие вероятностных составляющих в сложных структурах объективного мира позволяет таким системам меняться, развиваться во времени.

Возвращаясь к проблеме организации текста из блоков, «квантов» смысла, следует отметить, что такое деление зависит от типа текста (научный, художественный и т.п.), его направленности, намерений автора, его языковых знаний и целого ряда других факторов. В процессе изучения семантической структуры текстов проводилось выделение различных смысловых «кусков» в тексте. Это – «текстовые элементы» и «блоки-мотивы», и «фрагменты», и «аспекты», и «сгустки», и абзацы. Как было отмечено выше, абзац, как смысловой «квант» и как «застывший» синтаксический шаблон, может быть принят за минимальный логико-семантический компонент текста.

Пока остается не совсем ясно, каким образом вероятность используется при формировании единого текста из абзацев. Так, для научных текстов,

например, в силу преобладания в них логических составляющих «выстраивание» абзацев происходит стереотипично, по очень ограниченному числу схем. Особого изучения с точки зрения педагогической синергетики требуют учебные тексты, ибо с синергетической точки зрения процесс обучения не есть передача знаний от одного человека к другому, а создание условий, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самими обучающимися. По существу, процесс обучения становится интерактивным¹².

Литература

- Глазунова О. И., *Синергетика творчества. Опыт анализа художественного текста*, Москва 2012.
- Ковалевич М. С., *Педагогическая синергетика. Учебно-методический комплекс*, Брест 2009.
- Кондратьева В. А., *Психологическое обоснование путей повышения эффективности усвоения лексики в процессе чтения*. Автореф. ... дис. докт. пед. наук: 10.04.13, Москва 1973.
- Лосева Л. М., *Как строится текст: пособие для учителей*, Москва 1980.
- Москальчук Г. Г., *Структура текста как синергетический процесс*, Москва 2004.
- Петунин Ю. И., *Мозг как вероятностная система. Философия и естествознание*, Вып. 3, Воронеж 1971.
- Проскуряков И. Г., *Слово в учебном тексте*, Санкт-Петербург 1994.
- Федорова М. А., *Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы*. Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 10.00.08, Ставрополь 2004.

¹² М. С. Ковалевич, *Педагогическая синергетика...*, s. 68.